

Рюа Жюст Жан

История рыцарства

**Из коллекции Bibliothèque de la
jeunesse chrétienne**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ж99

Ж99 **Жюст Жан Р.**
История рыцарства: Из коллекции Bibliothèque de la jeunesse chrétienne / Руа
Жюст Жан – М.: Книга по Требованию, 2022. – 192 с.

ISBN 978-5-519-83691-3

ISBN 978-5-519-83691-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

«Русскій Педагогическій Вѣстникъ», рекомендуя для подарковъ дѣтямъ отъ 13 до 15 лѣтнаго возраста коллекцію книгъ изъ *Bibliothèque de la jeunesse chrétienne*, изданныхъ въ Турѣ, между прочимъ, говоритъ ¹:

«Мы просмотрѣли всѣ эти книжки и смѣло можемъ ихъ рекомендовать для чтенія молодымъ людямъ, въ особенности возрастнымъ дѣвицамъ нашихъ женскихъ учебныхъ заведеній. Такое чтеніе можетъ составить для нихъ полезное и весьма занимательное дополненіе къ ихъ урокамъ изъ всеобщей исторіи, которые, какъ извѣстно, преподаются у насъ, большею частію, еще такъ сухо и такъ кратко, въ особенности въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, что нисколько не занимаютъ воображенія и ума и не служатъ къ нравственному назиданію.»

¹ См. Критическое обозрѣніе сочиненій, относящихся къ воспитанію вообще. Отд. II, № II, стр. 59. 1858 г.

« Въ высоко-нравственномъ направленіи, съ которымъ написаны эти рассказы, и сомнѣваться нечего; это тотчасъ обнаруживается даже и при поверхностномъ съ ними знакомствѣ. »

Этотъ отзывъ далъ мысль перевести на отечественный языкъ нѣкоторые изъ лучшихъ сочиненій изъ коллекціи *Bibliothèque de la jeunesse chrétienne*. Цѣль перевода— доставить русскому юношеству полезное и пріятное чтеніе.

На первый разъ предлагается «Исторія рыцарства Руа (*Histoire de la chevalerie, par Roy*).» Выборъ палъ на нее, потому что: во первыхъ, книга эта имѣла во Франціи уже семь изданій, а это весьма достаточно свидѣлствуетъ о ея достоинствахъ; къ тому же она основана на выводахъ и рассказахъ о рыцарствѣ лучшихъ французскихъ писателей, каковы: Шатобріанъ, Фруассаръ, Маршанжи, Ласепедъ, Ласъ-Казъ, Лакюрнъ де-Септъ-Палъ, Менетрізъ, Гранье де-Кассаньякъ, Мишо, Амперъ и др.; во вторыхъ, самый предметъ можетъ заинтересовать молодежь и возбудить въ ней охоту къ чтенію; въ третьихъ, сочиненіе Руа вполне знакомитъ съ чуднымъ средневѣковымъ учрежденіемъ, которое въ свое время принесло много пользы человѣчеству и о которомъ въ нашихъ учебникахъ упоминается только вскользь, при рассказѣ о крестовыхъ походахъ; въ четвертыхъ, наконецъ, «Исторія рыцарства Руа» написана съ такимъ знаніемъ дѣла, что читается съ удовольствіемъ не только юношествомъ, но и всякимъ, кто желаетъ ближе ознакомиться съ духомъ, съ учрежденіями рыцарства.

ГЛАВА I.

Происхождение рыцарства. — Европа въ X и XI столѣтіяхъ.

О происхожденіи рыцарства писали многіе; одни относятъ его появленіе къ эпохѣ первыхъ крестовыхъ походовъ, другіе же къ временамъ болѣе отдаленнымъ. Шатобрианъ объясняетъ, что оно возникло въ началѣ VIII столѣтія. Не приводя здѣсь разсужденій по этому предмету, мы представимъ вкратцѣ состояніе Европы въ ту эпоху, когда рыцарство начало видимо оказывать свое благотворное вліяніе. Въ это только время оно насъ занимаетъ и восхищаетъ, теряя свой интересъ потомъ: вмѣстѣ съ успѣхами просвѣщенія, право сильнаго, которое одно только могло укрощать злоупотребленія, замѣнилось возстановленнымъ порядкомъ и могущественнымъ дѣйствіемъ законной власти. Но прежде чѣмъ достигнуть этой послѣдней эпохи, необходимо обозрѣть болѣе трехъ вѣковъ варварства и мрака. «Къ счастью проходить эту длинную и утомительную пустыню подъ прикрытіемъ любезнаго и блестящаго рыцарства. Это превосходное учрежденіе, это дивное усиліе энтузіазма и добродѣтели, которое въ наше время кажется только благороднымъ безумствомъ, было однако же во времена анархіи дополненіемъ къ законамъ и защитой самыхъ дорогихъ

правъ; оно было опорою вдовъ и сиротъ, прибѣжищемъ слабыхъ, ужасомъ разбойниковъ; словомъ, оно было даромъ, который небо ниспослало на землю, чтобы удержать на пей въ эти времена опустошеній вліяніе добрыхъ началъ ¹».

Вторженіе варваровъ, въ продолженіи многихъ вѣковъ наводившихъ Европу, поглотило въ своихъ волнахъ все остатки римскаго просвѣщенія. Законы, литература, искусства, памятники—все погибло въ этомъ наводненіи. Явился Карлъ Великій; геній его возставилъ плотину разрушавшему потоку; но когда не стало его мощной руки, чтобы поддержать начатое имъ дѣло, потокъ съ большею противъ прежняго силою возобновилъ свое теченіе. «X-й вѣкъ представляетъ ужасное соединеніе невѣжества, грубости и суевѣрія: науки буквально скрылись въ монастыри, которые сдѣлались ихъ убѣжищемъ; монахи только ихъ хранители, но не истолкователи; искусства пали подъ безобразною формою нѣсколькихъ готическихъ сооружений; нравственное состояніе общества въ такомъ же жалкомъ и отчаянномъ положеніи; всеобщая грубость нравовъ дошла до высшей степени; пріятное обращеніе, изящный вкусъ, все связи и сношенія, украшающія жизнь, какъ будто покинули общество ²».

Новые варвары, извѣстные подъ именемъ норманновъ, покрываютъ своими безчисленными ладьями все берега океана и проникаютъ по теченіямъ рѣкъ во внутренность земель, внося съ собою повеюду грабежъ, убійства и пожары. «Великая имперія, основанная Карломъ Великимъ, разлагается, и тогда же возникаетъ громадная революція, преобразующая древній міръ въ міръ феодальный. Герцоги,

¹ *M. de Las-Cases, Atlas Hist.*

² *Las-Cases, Atlas Hist.*

графы, виконты завладѣваютъ замками, городами, провинціями, вѣренными ихъ начальству. Личное рабство, исчезающее мало по малу, замѣняется зависимостью крѣпостною. Такъ въ нѣдрахъ древней монархіи возникаетъ новая система, которая, подъ именемъ феодализма, образуетъ іерархію верховныхъ владѣльцевъ, вассаловъ и подвассаловъ, связываетъ съ ними все классы, все личности, отъ монарха—высшаго властителя до крѣпостнаго земледѣльца ¹ ».

Во всей Европѣ дѣйствуетъ одна причина, совершаются одни событія: монархъ только по имени глава религіозной и политической аристократіи.

Вмѣстѣ съ феодализмомъ, этимъ союзомъ мелкихъ деспотовъ, неравныхъ между собою и имѣвшихъ другъ къ другу разныя обязанности и права, но пользовавшихся, въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ, надъ своими непосредственными подданными, безусловнымъ произволомъ, явились — ненависть, поражаемая неравенствомъ состояній, опасности, возникающія отъ своеволія, опустошенія, происходящія отъ ссоръ между сосѣдями, и потому все испытывало постоянное присутствіе наслія.

«Бросимъ взглядъ на Европу: она растерзана всеми этими кровавыми распрями. Что видно на этихъ земляхъ? Поля кое гдѣ лишь обработаны, долины и равнины потоплены, горы и холмы покрыты старымъ темнымъ лѣсомъ; тутъ же воинственный жилища владѣльцевъ, съ укрѣпленными зубчатыми башнями, и въ сосѣдствѣ съ ними хижины рабовъ, крѣпкихъ землѣ, воздѣлывающихъ пашни своихъ господъ.—Замки почти всегда строились въ мѣстахъ удобныхъ для защиты: или на вершинѣ горы, крутой и неприступный край которой дѣлалъ невозможнымъ нападеніе,

¹ Châteaubriand, *Etudes historiques*.

или возлѣ потока, который, размывая глубокія пропасти, приготовилъ естественный ровъ для построенной на его берегахъ крѣпости. Издалека виднѣлись эти воинственные убѣжища, возвышавшяся надъ самыми высокими мѣстами; казалось, они хотѣли поработить всю природу ¹ ».

Замки состояли обыкновенно изъ широкихъ круглыхъ или четырехугольных башенъ, съ зубчатыми платформами; иногда къ башнямъ приставлялись огромные камни, поддерживавшіе бельведеры. Эти башни были особеннымъ удѣломъ дворянства, такъ что, желая выставить величіе какого нибудь дворянина, говорили: *у него есть башня* ².

Между башнями замка, одна, меньшая по объему, возвышалась значительно надъ другими; слуховыя окна были у нея на всѣхъ четырехъ сторонахъ. Эта башня, называвшаяся сторожевой, служила мѣстомъ наблюденій. Здѣсь на двухъ брусьяхъ висѣли набатные колокола, въ которые били тревогу, завидѣвъ непріятеля въ окрестностяхъ, чтобы предупредить жителей о его приближеніи. При этомъ сигналъ крестьяне оставляли работу и собирались въ замокъ защищаться подъ начальствомъ своего владѣльца. На сторожевой башнѣ былъ всегда караульный. Онъ трубилъ въ рогъ на утренней зарѣ, чтобъ собирались на работу; онъ же особеннымъ крикомъ подавалъ сигналъ, когда въ замокъ случались воровство или убійство. Крикъ этотъ повторялся каждымъ изъ вассаловъ, чѣмъ во время предупреждали побѣгъ виновнаго.

Крѣпкія башни замка соединялись между собою зубчатыми галлереями или флигелями съ разнообразными окнами, амбразуры которыхъ показывали толщину стѣнъ и параше-

¹ *Marchangy, Gaule poétique.*

² *Marchangy, Gaule poétique.*

товъ. Окна были или круглыя или четырехугольныя; имъ давали иногда форму глазъ, ушей, трилистника; ставни дѣлались изъ холста. Полисады, рвы, бойнищцы и амбразуры въ стѣнахъ защищали входъ въ жилище феодалнаго владѣльца. Потайные входы, бойнищцы, проходы, калитки, висѣячія на желѣзныхъ цѣпяхъ перекладины, низкія подземныя двери, съ скрытымъ въ сыромъ глинистомъ грунтѣ порогомъ, водоемы и мосты безъ перилъ, шумъ невидимыхъ водъ, глухо журчавшихъ подъ мрачными сводами, все внушало опасенія въ этихъ необычайныхъ мѣстахъ и оправдывало народныя сказанія сосѣднихъ деревень. Комнаты въ замкахъ были дурно расположены: непрерывно попадались мрачныя комнатки, обширные покои съ кроватями шириною сажени въ полторы, плохо запиравшіеся большіе залы, гдѣ паукъ свободно пряхъ свои легкія ткапи, гдѣ летучая мышь летала вокругъ столбовъ, подпиравшихъ потолки; въ пыльных углахъ галлерей приученныя собаки подстерегали мышей и крысъ.

Камины были такъ громадны, что цѣлыя дубы сгорали въ нихъ заразъ, въ одну топку. Владѣлецъ, его семья, оруженосцы и все домочадцы могли свободно грѣться у камина, ставить шахматный столъ, бандуру, арфу, пилы и даже маленькихъ нажей, которыхъ руки служили мотовиломъ прелестнымъ кузинамъ (*aux belles cousines*). Иногда верхъ этихъ огромныхъ очаговъ украшался коньями и аллебардами; чаще же надъ ними бывали скульптурныя изображенія—рельефы и гербы хозяина жилища. Когда дурная погода не позволяла засѣдать на крыльцѣ замка, величайшая изъ залъ, украшенная оружіемъ и знаменами, обращалась въ мѣсто суда и расправы. Владѣлецъ самовластно произносилъ свои приговоры, свои несвязныя, сбивчивыя, варварскія постановленія, создаваемые весьма часто по капри-

зу и выгодамъ деспота, которые разнообразились, смотря по подсудности этихъ верховныхъ владѣльцевъ, похитителей самаго дорогаго и священнаго изъ правъ, права суда надъ имуществомъ и жизнью людей.

Охота была самымъ обыкновеннымъ и почти единственнымъ занятіемъ владѣльцевъ въ мирное время. Сопровождаемые своими ленниками и домашними служителями, они проводили въ лѣсахъ по цѣлымъ педѣлямъ, охотясь весь день, а ночью засыпая въ палаткахъ или шалашахъ.

Съ искусствомъ и особеннымъ стараніемъ занимались они вынашиваніемъ ловчихъ птицъ, которыхъ выучивали схватывать на лету добычу охотника. Они держали голубятника, дербичка ¹, орла и ястреба; но соколъ, по своему полету, своей смѣлости и той легкости, съ которою онъ вынашивается, сталъ особенно дорогъ дворянству: въ глазахъ дворянства право владѣть имъ считалось особеннымъ преимуществомъ. Не только на охотѣ, но и въ гостяхъ, въ путешествіяхъ, даже въ церкви во время службы, владѣльцы и дамы носили эту любимую птицу, украшенную гремушками и кольцами. Рука, на которой соколъ сидѣлъ, была обыкновенно въ перчаткѣ, вышитой бусами и камнями.

Соколъ былъ въ такомъ почетѣ, что дворянинъ или владѣлецъ, попавшійся въ плѣнъ, не могъ пожертвовать собою для своего освобожденія, а между тѣмъ законъ дозволялъ ему выкупать свою свободу двумястами невольниковъ. Похититель сокола наказывался наравнѣ съ убійцею раба, и владѣльцы до того дорожили исключительнымъ правомъ охоты, что во времена варварскихъ законовъ, ограждавшихъ эту привилегію, въ глазахъ ихъ убить человека

¹ Орлякъ съ лазоревымъ клювомъ.

было преступленіемъ болѣе простительнымъ, чѣмъ убить оленя или кабана.

Между тѣмъ молодыя дочери владѣльца изучали свойства растений, годныхъ къ леченію болѣзней и въ особенности ранъ, весьма обыкновенныхъ въ эти времена непрерывныхъ и неизбежныхъ войнъ. Олѣ собирались съ своими матерями и прислужницами въ особенномъ покоѣ замка, въ родѣ терема; стѣны терема зимою покрывались циновками и тростникомъ, а лѣтомъ украшались зеленью и цвѣтами; тамъ то женщины занимались работами шерстью, забавляя себя пѣснями или разсказами о битвахъ и подвигахъ рыцарей.

Замки окружены были полями, предназначенными самою природою на плодородіе; но, вмѣсто обработанныхъ полей и хорошо устроенныхъ дорогъ, здѣсь представлялись только болота и равнины, пересѣченные кое гдѣ насыпями, и лѣса съ простѣками, а по сторонамъ столбы, висѣлицы и другія орудія смерти и пытки.

При въѣздѣ въ лѣсъ, при переправѣ черезъ рѣку, на рубежѣ феодала, на краю пропасти, около каждого замка, путешественникъ, предоставленный самовластнымъ приказаніямъ владѣльца, подвергался платежу самой высокой, самой причудливой и весьма грубо вымогаемой пошлины. Перевозившіе дорогіе товары на лошадкахъ или въ телегахъ, принуждены были брать конвой, платить за нихъ страшно дорого, и между тѣмъ подвергались грабегу того же самого конвоя, который долженъ былъ бы ихъ защищать; часто по приказанію владѣльца, товары эти переносились въ его вертепъ.

«Посреди этихъ печальныхъ памятниковъ тиранніи и грустнаго рабства, появлялись трогательные символы евангельской религіи, которая осушила столько слезъ, облег-

чила столбѣмъ бремя и утѣшила столькихъ въ несчастіи. Крестъ Спасителя воздвигался на распутіяхъ несчастными рабами. Послѣ той страшной картины, которую представляла опустошенная Европа, радуешься, взирая на этихъ несчастныхъ: подъ гнетомъ бѣдствій они прибѣгали къ священному знаменію и иногда около древа спасенія находили убѣжище, недоступное тиранству владѣльца ¹ ».

Описавъ сельскій бытъ такимъ, какимъ онъ былъ со времени пресѣченія династіи Меровинговъ до воцаренія Людовика Святаго, мы перейдемъ къ городамъ.

Вельможи жили почти всегда въ своихъ укрѣпленныхъ замкахъ, а дворъ пребывалъ часть года въ увеселительныхъ дворцахъ, любимыхъ государями, такъ что только два класса — священнослужители и ремесленники — населяли города.

Эти города, окруженные болѣе или менѣе крѣпкими оградами и построенные или на вершинѣ горъ, или на берегу рѣкъ, представляли улицы узкія, неправильныя, темныя, лишенные свѣжаго воздуха и солнечнаго свѣта. Вдоль смрадныхъ улицъ, почти всегда немощеныхъ, нечистыхъ и запруженныхъ, посреди которыхъ слонялись многочисленныя стада свиней, тянулись въ безпорядкѣ грубыя мазанки; площади обстраивались балаганами ярмарочныхъ торговцевъ.

Почти всегда ремесленники одного ремесла и купцы, торговавшіе однороднымъ товаромъ, жили въ однихъ и тѣхъ же улицахъ. Купцы или ремесленники, вступая въ товарищества, находили въ союзѣ обезпеченіе противъ притѣсненій. Чтобъ придать такой гарантіи болѣе могущества, они принимали характеръ религіозный, составляя изъ сво-

¹ Lacépède, *Histoire de l'Europe*.